

Имя Владимира Окуня за последние годы стало известно как любителям оперного искусства, так и почитателям жанра советской песни. За семь лет после окончания консерватории имени Язепа Витола он успел освоить обширный оперный репертуар и стать ведущим баритоном Театра оперы и балета Латвийской ССР.

Певческое амплуа Владимира Окуня в опере имеет широкий диапазон — от тореадора в «Кармен» до Елецкого в «Пиковой даме». Натуре певца близки образы взрывного характера, когда нет времени на распевку, а нужно сразу преодолевать сложность музыкальных и сценических задач роли. Таков именно тореадор, таковы Роберт в опере Чайковского «Иоланта» и Фигаро в «Севильском цирюльнике» Россини.

Владимир Окунь прекрасно справляется и с образами игрового плана. Одним из наиболее ярких таких героев был Краун в опере Гершвина «Порги и Бесс». Убедительно, с большим темпераментом воплотил Окунь образ человека диких страстей, пошлого и циничного.

Казалось, после таких ролей с ярко выраженным ха-

ДЕРЗАНИЕ И ТРУД

ДНЕВ
ИСКУ

рактером трудно переключаться на сугубо певческие партии, как мы их называем, «голубые», где более доминирует «bel canto». Но и в этом амплуа у Владимира есть определенные удачи. Взять хотя бы Елецкого в «Пиковой даме» Чайковского и самую последнюю работу молодого солиста — Жермона в опере Верди «Травиата». В результате синтеза рельефного построения образа и умения проникнуть в вокальную структуру композитора у Окуня появилась целая галерея оперных партий, делающих честь любому ведущему баритону оперного театра.

Наверное, продолжая главное направление в своей певческой карьере, можно было вполне этим удовлетвориться. Но человеческая натура Окуня, ищущая постоянно чего-то нового, стремящаяся к познанию иных сфер, открыла для себя еще один путь — это песня. Владимира влечет песня, мужественная, с гражданским пафосом и чтобы обязательно пелась во весь голос и во всю ширь диапа-

зона. Редко прибегая к технике, Окунь заставляет слушателей, привыкших к солистам, поющим в микрофон, поверить в возможности певческого голоса, оценить его естественный тембр и нюансы.

К счастью, времена безголосых певцов и просто шептунов, кажется, канули в прошлое. Оказалось, что микрофон тоже требует голоса и немалого. За последние десятилетия у нас сложилась по-настоящему профессиональная манера исполнения советской песни, зачинателями которой являются наши известные певцы — Муслим Магомаев, Иосиф Кобзон, Эдуард Хиль, Юрий Гуляев и другие. Последователем такой манеры пения советской песни в полной мере можно считать и Владимира Окуня.

Никакой рисовки, ни единого лишнего жеста, а естественность и простота — вот что отличает Окуня в исполнении советской песни. Но за этим стоит большая работа, поиск того лучшего, что пишут наши композиторы, умение выбрать самую

подходящую песню по теме, по голосу, удачно ее оркестровать. Только тогда приходит успех, и, может быть, для многих читателей будет открытием тот факт, что Владимир Окунь — трижды лауреат всесоюзных конкурсов советской песни.

В 1971 году он занял второе место на Всесоюзном конкурсе комсомольской песни, в 1973 году завоевал второе место на Всесоюзном конкурсе профессиональных исполнителей советской песни. А в нынешнем году, на Всесоюзном конкурсе на лучшее исполнение советской песни, посвященном 60-летию Великого Октября, который проходил в Москве, Владимиру Окуню присуждено первое место.

Это самая большая и самая почетная победа молодого певца. И хочется пожелать ему всегда иметь тот запас энергии и то стремление к совершенствованию профессионального мастера, которые ведут к покорению вершин вокального искусства.

Гурий АНТИПОВ,
заслуженный артист Латвийской ССР.